

Славянства пробудило бы у Западных Держав недоверие к панславизму. Было бы невозможно отделить славянское дело от планов России усилить свое положение в Европе. Без сомнения, отсутствие ее на переговорах в Париже, сделало возможным заключение их без серьезных осложнений. Если бы русское правительство было в состоянии выступить на мировой конференции со своими требованиями на Балканах и в Азии — осложнения были бы неизбежны. И, не будет большой ошибкой утверждать, что и оправданные стремления славянских народов были бы при этом значительно урезаны. Следовательно, парадокс Милюкова относительно образования Чехословакии относится и к остальному славянству. Милюков этого не утверждает, но ясно, что освобождение Польши и объединение Югославии на мирной конференции осуществилось бы гораздо труднее, если бы на ней присутствовала и Россия.

Известный русский публицист Струве начал издавать в Париже журнал: „Россия и Славянство“. Задача того журнала — доказать необходимость восстановления былой мощи России в интересах Славянства. Разумеется, между другими великими поборниками всеславянской идеи в том журнале работает и известный чешский политический деятель Крамарж. В одной своей статье, возбудившей общий интерес, он указывает на взаимность, которая существует между будущностью славянства и мировой русской политикой. Он говорит, что отдельные славянские народы могут осуществлять между собою различные комбинации, но ими не решается славянский вопрос. Сделать из Славянства одно целое и противопоставить его другим международным факторам возможно лишь при участии России. Если славянским государствам в будущем потребна великая, сильная Россия, то ныне русскому народу не менее потребна их помощь. Конечно, славянские народы в данный момент не могут непосредственно работать над свержением большевистского режима, но, во всяком случае, они должны избегать делать все то, что тот режим укрепляет. В первую очередь абсолютно не смеют заключать с ним каких-бы то ни было соглашения. Крамарж думает, что русский народ, освободившись, будет строго учитывать, что для него сделали отдельные славянские державы в его тяжелые минуты. На этот современный взаимности между русским народом, который страдает и славянскими державами, которые ему в борьбе помогают — строится будущность славянства. Эти рассуждения великого панслависта совершенно в духе всей его 10 летней политической деятельности.

Между тем, вопрос еще — насколько и вообще то была ли бы какая польза Славянству от восстановления великой, сильной России? Ибо ныне доказанный факт, что Славянство, как целое — результат русских империалистических воцелений. Оно не имеет никакого исторического обоснования. Во всяком случае не более, нежели Латинство. И все же никто ныне серьезно не помышляет об обновлении какого то латинского целого. Наши отношения с Болгарией. Большое недоверие старой и новой России к Польше, а особенно столкновение Белграда с Загребом — доказательства, что понятие Славянства никак не является каким либо серьезным политическим фактором. Этим представлением могут время от времени воодушевляться поэты и лингвисты. Как международное политическое понятие оно имело свое выражение постольку, поскольку это отвечало интересам Петербургского правительства. Совершенно проблематично предполагать, что восстановление России, как великой силы — вообще повлечет за собою и возобновление понятия Славянства, как целого. Славянские народы ныне освобождены. Имеют свои жизненные интересы, связывающие их с Западными Державами. Появление России, как силы с империалистическими стремлениями внесло бы в ту связь большое замешательство. Трудно ожидать, чтобы славянские земли в пользу какого-то неопределенного славянского чувства захотели жертвовать теми новыми связями с Западом. Конечно, России никто не может помешать опять появиться в Европе, как силы с ясно выраженными претензиями за продвижение к югу. Но славянские народы ни на той стороне, ни на Западе не будут уже поступать на службу какой русской политике. Распад Турции и Австро-Венгрии, демократизация Германии — подkopали основу Славянства, как международного фактора. Милопан Милованович в одной из своих политических работ написал, что Россия будет природным союзником славянских балканских народов до тех пор, пока не завладеет Царьградом. Этот великий сербский политический деятель не мог предвидеть, что славянские балканские земли освободятся прежде, нежели Россия осуществит свою цель. Если бы он это мог предвидеть — он бы безусловно пришел к заключению, что распад Турции и Австро-Венгрии — является концом тесных политических связей России с остальными славянскими землями. Вместо единства интересов остается в тех землях по отношению к России еще только чувство известной благодарности. Но это чувство никогда и нигде не было серьезным дипломатическим инструментом.

Казачья эмиграция.

Десятилетие.

Председатель „Казачьего Союза“ во Франции просит нас поместить в очередном номере „В. К.“ ниже следующее:

Во второй половине февраля этого года исполняется десять лет непрерывной работы А. П. Богаевского на высшем казачьем посту Атамана старейшего Донского Казачьего Войска.

Казачья организация — как Донские, так и других войск — предполагает в субботу 23 февраля или в воскресенье 24-го отслужить молебен с участием Донского Казачьего хора под управлением С. А. Жарова и устроить по подяске банкет.

Ожидаются делегации из провинции от казачьих организаций, находящихся во Франции; начинают уже поступать адреса и приветствия из других стран.

Цаган у калмыков.

Глубокоуважаемые и дорогие братья-калмыки, станичники.

Объединившаяся почти 6 лет тому назад в Чехословацкой Республике под знаменем национально-культурного возрождения Калмыцкого народа группа калмыд-

ских культурных деятелей под именем „Калмыцкая Комиссия Культурных Работников в Чехословакии“ по случаю нашего национального годового калмыцкого праздника — Цаган, — имеющего быть 10-11-12 февраля с. г., приносит свое душевное, братское пожелание всем своим братьям, сестрам калмыкам станичникам, станичницам, пребывающим на чужбине, в эмиграции и от души желаем всем своим дорогим и милым братьям и сестрам радостно, благополучно отпраздновать родной Праздник.

Пусть этот Цаган проводим здесь, на чужбине, но да будет суждено всем нам будущий Цаган встретить в своих родных Краях, среди своего родного Народа, свободного от нынешней большевистско-коммунистической власти, под гнетом, ярмом коей продолжают тяжело страдать не один наш Народ.

Председатель **Б. Уланов.**

Товарищ Председателя **С. Баянов.**

Секретарь **Ш. Балинов.**

Члены Комиссии: Д. Ремелев, Эр. Николаев, С. Степанов, С. Бальков, Э. Бурульдупов, Б. Бембетов, М. Даржинов, С. Далантинов, Д. Тютьинов, Г. Владинов, Д. Баянов.